

С.А. Пшеничная, В.В. Кунина

СОВРЕМЕННЫЕ КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КОКСИЕЛЛЕЗА

ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России, каф. инфекционных болезней

Резюме. Рассмотрены клинико-эпидемиологические особенности современного течения и лабораторной диагностики Ку- лихорадки (КЛ), или коксиеллеза, одного из зоонозных природно-очаговых инфекционных заболеваний Воронежской области.

Коксиеллез – это системное природно-очаговое зоонозное заболевание, которое имеет чрезвычайно широкий географический ареал. Наша область официально входит в статистику регионов, где болезнь регистрируется почти ежегодно. Трудности клинической диагностики Ку- лихорадки обусловлены выраженным полиморфизмом проявлений болезни и отсутствием патогномичных симптомов. Возможность хронического течения с развитием эндокардита ухудшает прогноз болезни из-за высокой летальности (до 60%). Это заболевание требует внимания и тщательного изучения современными врачами-интернистами.

Для постановки диагноза необходимо учитывать эпизоотологические данные, эпидемиологический анамнез, клинические проявления болезни, результаты лабораторных исследований, направленных на обнаружение антител к коксиеллам Бернета и ДНК возбудителя: методы иммуно-ферментного анализа (ИФА) и полимеразной цепной реакции (ПЦР).

Ключевые слова: Ку-лихорадка, коксиеллез, *Coxiella burnetii*, клиническая картина, ИФА.

Актуальность. В Воронежской области находятся природные очаги нескольких эндемичных зоонозных заболеваний: лихорадки Западного Нила, иксодового клещевого боррелиоза, туляремии, бруцеллеза, лептоспироза, геморрагической лихорадки с почечным синдромом и Ку- лихорадки [1].

Широко распространенная на нашей территории в 80-х годах прошлого века, КЛ в настоящее время, встречается крайне редко и многие современные клиницисты не имеют информации об этом сложном для диагностики, «забытом» заболевании [2]. В 21 веке в Российской Федерации регистрируются преимущественно спорадические случаи КЛ (от 8 до 284 в год) [3,4]. Наша область официально входит в статистику регионов, где болезнь выявляется почти ежегодно. Официальные данные о регистрации КЛ в России не отражают реальное распространение этой инфекции. По различным литературным данным бессимптомное течение болезни в эндемических очагах встречается нередко и в пользу этого свидетельствует обнаружение антител к коксиеллам у 6-15% здоровых людей, у которых анамнестически не было указаний на перенесенное лихорадочное заболевание неясного генеза [5,6].

Лихорадка Ку – классическое зоонозное природно-очаговое заболевание, имеющее убиквитарное распространение, за исключением Антарктиды и Новой Зеландии [2]. Она характеризуется множественностью источников и факторов передачи инфекции (молоко, мясо, шкуры, вода, солома, пыль и др.). С наибольшей частотой заражение людей происходит прямо или опосредованно от сельскохозяйственных животных. Ведущее значение имеют аспирационный и контактный пути передачи, меньшее – алиментарный. Инфицируются все люди, оказавшиеся в области действия аэрозоля, контаминированного коксиеллами [3,5].

В большинстве случаев острая форма инфекции протекает как гриппоподобное заболевание легкой или средней тяжести. Летальность при спорадических случаях – не выше 1%. Осложнения этого заболевания, такие, как пневмония, гепатит и часто развивающийся при хронической форме эндокардит, утяжеляют прогноз. Летальность среди больных лихорадкой Ку с осложнением в виде эндокардита может достигать 60 %. КЛ у беременных приводит к выкидышам и преждевременным родам [6].

Для практикующих врачей клиническая диагностика КЛ представляет значительные трудности, как в силу редкой встречаемости, так и из-за выраженного полиморфизма проявлений болезни и отсутствия патогномичных симптомов. Именно поэтому ведущее значение в диагностике коксиеллеза принадлежит методам специальной диагностики. В России рекомендованы к использованию методы ИФА и ПЦР[5,7].

Перспективным является недавно разработанный метод оценки avidности IgG к антигенам I и II фаз *Coxiella burnetii* в иммуноферментном анализе, что позволит уточнить стадию лихорадки Ку, особенно в отсутствии парных сывороток крови и при получении отрицательного результата ПЦР [8].

Цель исследования – дать анализ современных сведений по клинико-эпидемиологической характеристике и лабораторной диагностике Ку-лихорадки в Воронежской области.

Материал и методы исследования. Для решения поставленной цели нами были проанализированы истории болезней шести больных, находившихся на лечении в Воронежской областной клинической инфекционной больнице (БУЗ ВО ВОКИБ) в течение 2012 - 2021 годов с диагнозом «Ку- лихорадка».

Все пациенты получали комплексное клинико-лабораторное обследование, включающее общие анализы крови, мочи, биохимические тесты, УЗИ, ЭКГ, рентгенографическое исследование, консультации узких специалистов. С целью проведения дифференциального диагноза с конкурирующими заболеваниями, протекающими с длительными лихорадками, больным проведено дополнительное серологическое, иммунологическое и ПЦР-обследование на ГЛПС, бруцеллез, лихорадку Западного Нила, туляремию, лептоспироз, а также на вирусы группы герпесов 4-6 типов, парентеральные вирусные гепатиты, респираторный хламидиоз и микоплазмоз, некоторые гельминтозы и на онкомаркеры.

Верификация диагноза КЛ осуществлялась выявлением в сыворотке крови больных специфических антител в иммуноферментном анализе (ИФА) с использованием коммерческой тест-системы «*Coxiella burnetii* Phase 2 IgM» для определения антител класса IgM к возбудителю Ку лихорадки (2 фазы) производства «Институт Вирион/Серион ГмбХ» Германия (на базе клинико-диагностической лаборатории больницы) и «*Coxiella burnetii* ELISA IgG» для обнаружения нарастания индекса антител IgG при исследовании парных сывороток крови (в лаборатории особо опасных инфекций АИЛЦ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Воронежской области»).

Данные по заболеваемости КЛ в регионе получены из Государственных докладов «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Воронежской области» за 2012-2020 гг.

Полученные результаты и их обсуждение. Согласно официальным статистическим данным за последнее десятилетие в Воронежской области зарегистрировано 28 подтвержденных случаев заболевания лихорадкой Ку у людей: в 2012 г. - 5, 2013 г.- 3, 2014 г.- 4, 2017 г.- 3, 2018 г.- 4, 2019 г.-8, в 2021 г.- 1.

За этот же период в стационаре БУЗ ВО ВОКИБ находились на лечении всего 6 больных КЛ: в 2017 году – 1, в 2019 г.- 4 , 2021 г.-1. Средний возраст пациентов составил 52,5 года (от 24 до 77 лет). Большинство больных (83,3%) имели коморбидную патологию: ХОБЛ (n=2), сахарный диабет 2 типа (n=1), хронический холецистит, панкреатит (n=1), ИБС, состояние после АКШ (n=1). Заболевание регистрировалось преимущественно в летне-осеннее время (83,3%) у жителей сел (50%) и реже – у жителей г. Воронежа, выезжающих летом на дачи (33,3%). Во всех этих пациентов не исключался контакт с крупным и мелким рогатым скотом, птицей и употребление продукции животноводства, лишь у одного больного эпидемиологический анамнез отсутствовал. До госпитализации в стационар 66,7% больных (n=4) получали от одного до трех курсов антибактериальной терапии, включающей цефалоспорины 3 поколения, полусинтетические пенициллины и респираторные фторхинолоны.

Оценивая клиническую картину заболевания, следует отметить, что у всех больных ведущим проявлением болезни была длительная лихорадка. В связи с этим, четверо из них лечились до поступления в клинику в стационарах по месту жительства с диагнозами инфекционный мононуклеоз, пневмония, острый бронхит, хронический бронхит в стадии обострения, а лихорадка продолжалась от 11 дней до 52 дней, составляя в среднем $36,33 \pm 13,49$ дня.

Заболевание в большинстве случаев начиналось остро, причем, выраженность температурной реакции была значительной (66,7%), составляя в среднем $38,3 \pm 0,89^\circ\text{C}$, а у части больных (33,3%) было подострое начало с длительным субфебрилитетом $37,5 \pm 0,2^\circ\text{C}$. Общая продолжительность лихорадки за весь период заболевания значительно варьировала от 17 до 60 дней, составляя в среднем $44,2 \pm 14,38$ дня.

Согласно данным литературы при отсутствии специфического лечения к лихорадке постепенно присоединяются признаки поражения различных органов. У наших больных преобладал бронхо-пневмонический вариант болезни и ведущими симптомами были признаки поражения органов дыхания: сухой кашель отмечали 83,3% больных (n=5), одышку - 33,3% (n=2), боли в грудной клетке - 16,7% (n=1). При физикальном обследовании больных у всех выслушивалось жесткое дыхание, у половины пациентов - сухие хрипы, снижение сатурации кислорода до 92% (n=1) и 96% (n=2). Однако только у одной больной рентгенологически была выявлена внегоспитальная правосторонняя сегментарная пневмония в нижней доле, которая

медленно разрешилась к концу 6 недели заболевания, в остальных случаях рентгенологических изменений со стороны органов грудной клетки выявлено не было.

Кроме вышесказанного, у больных выявлялись симптомы поражения нервной системы, особенно, вегетативной: у 83,3% (n=5) отмечалась общая слабость, у 66,7% больных (n=4) - выраженная потливость, а у половины пациентов (n=3) - озноб, анорексия, реже беспокоили артралгии и миалгии (33,3%), а также головная боль и нарушение сна (16,7%). Типичные по данным литературы изменения со стороны сердечнососудистой системы (брадикардия, гипотония, глухость сердечных тонов) у большинства наших больных отсутствовали (83,3%). Лишь у одной пациентки молодого возраста отмечалась брадикардия в пределах 52-58 ударов в минуту, не сопровождавшаяся какими-либо жалобами, аускультативными и электрокардиографическими изменениями.

При анализе электрокардиограмм у 66,7% больных (n=4) выявлялись умеренные изменения в миокарде, связанные, вероятнее, с коморбидными заболеваниями возрастных пациентов. Также, у 66,7% пациентов (n=4) мы находили гепатомегалию без желтухи, у 33,3% - спленомегалию (n=2). К моменту выписки больных из стационара размеры печени и селезенки пришли к норме. Каких-либо других органных изменений выявлено не было.

В гемограмме у всех больных был нормоцитоз, средние показатели лейкоцитов крови составили $6,33 \pm 2,64 \times 10^6/\text{л}$ (от $4,01 \times 10^6/\text{л}$ до $10,14 \times 10^6/\text{л}$). Достоверно значимых изменений в лейкоцитарной формуле выявлено не было, СОЭ у большей части пациентов (66,7%) было умеренно ускорено, в среднем составляя $16,6 \pm 14,4$ мм/час (от 4 до 37 мм/ч). В общем анализе мочи у половины больных обнаруживали следы белка (0,03-0,2 г/л) без изменений в осадке. При анализе результатов биохимического исследования крови лишь у 33,3% пациентов (n=2) отмечено небольшое повышение АЛТ (до 44 и 61 Ед/л), в среднем составляя $30,16 \pm 8,63$ Ед/л. Остальные биохимические показатели не отклонялись от нормы. Перед выпиской лишь у 33,3% (n=2) больных сохранялась ускоренная СОЭ в пределах 26-30 мм/час, у остальных пациентов общеклинические и биохимические тесты были нормальными.

Диагноз верифицирован обнаружением специфических IgM 2 фазы (n=3) и нарастанием индекса антител IgG в диагностических титрах 1: 100 – 1:200 в парных сыворотках (n=3).

После подтверждения диагноза КЛ больные получали этиотропную терапию доксициклином в средних терапевтических дозировках с положительным эффектом: у всех пациентов нормализовалась температура, не беспокоила слабость, потливость и другие симптомы болезни и у большинства (83,3%) исчез затяжной кашель. Острое и подострое течение болезни отмечалось в равных долях (n=3), у всех больных было среднетяжелое течение, осложнений за время пребывания в клинике не регистрировались. Средние сроки лечения в стационаре составили $12,5 \pm 5,41$ дня.

Таким образом, оценка полученных данных на ограниченном количестве больных помогла установить некоторые клинико-эпидемиологические и лабораторные особенности современного течения Ку- лихорадки в Воронежской области.

Так, в Центральном Черноземье, ранее довольно активном эндемичном очаге коксиеллеза, в наши дни Ку лихорадка диагностируется крайне редко. Учитывая, что при этом заболевании не имеется каких-либо характерных опорно-диагностических и лабораторных признаков, диагностика осуществляется только на основе современных иммунологических тестов (ИФА). Клиническая картина заболевания у наших пациентов не отличалась существенно от литературных данных. Ведущим клиническим симптомом КЛ у всех больных, как и ранее, была длительная лихорадка. Наиболее частыми органными нарушениями были признаки поражения дыхательной системы в виде бронхита и реже – пневмонии, а также поражения нервной системы, особенно, вегетативной, в виде слабости, озноба, потливости, реже - нарушения сна, анорексии и головной боли. Для больных КЛ не характерными, а скорее, исключаящими диагноз, симптомами являются катаральные явления, экзантема, лимфоаденопатия. Гепатомегалия, описываемая в литературе как наиболее частый симптом при коксиеллезе, в нашем наблюдении выявлялась у 66,7% больных, а ферментемия - лишь у 33,3%. В крови больных мы не видели лейкопении и лимфоцитоза ни в одном случае. Гемограмма характеризовалась нормоцитозом на нижней границе без диагностически значимых изменений в лейкоцитарной формуле, а также ускоренной СОЭ. На фоне проводимой этиотропной терапии получен положительный клинический эффект. Несмотря на длительность лихорадочного периода, у всех пациентов нашего наблюдения заболевание носило доброкачественный характер, случаев осложнения и хронизации заболевания не отмечалось.

Выводы. На разборе клинических случаев мы пытались показать, что для практикующих врачей клиническая диагностика КЛ представляет значительные трудности не только по причине редкой встречаемости манифестных форм, но, главное, из-за выраженного полиморфизма проявлений болезни и отсутствия опорных симптомов. В связи с этим, ведущее значение в диагностике Ку- лихорадки принадлежит методам специальной диагностики, таким, как ИФА и ПЦР. Проведенное исследование еще раз укоренило постулат о том, что наличие у больных нашего региона в любое время года, но чаще в летне-осенний период, лихорадки продолжительностью свыше 5 дней, этиология которой не расшифрована, требует включения в диагностический поиск серологическое обследование в динамике на выявление антител к *Coxiella burnetii* и использования в качестве этиотропной терапии антибиотиков тетрациклиновой группы, показавших наибольшую эффективность как по данным литературных источников, так и по нашим наблюдениям.

Литература.

1. Прутулина Ю.Г., Саломехин Г.Г., Целиковский А.В. и др Клинико-эпидемиологические особенности природно-очаговых заболеваний в Воронежской области // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. - 2010. - № 17 (17). - С. 173-177.
2. Малов В.А., Горобченко А.Н., Гюлазян Н.М. и др. «Неясная лихорадка»: восемьдесят лет спустя // Эпидемиология и инфекционные болезни. - 2017. – 22 (4). - С. 200-207.
3. Шпынов С.Н., Рудаков Н.В., Зеликман С.Ю. Анализ заболеваемости лихорадкой Ку в Российской Федерации в период с 1957 по 2019 год // Проблемы особо опасных инфекций. –

2021.- №3. - С. 141-146.

4. Лукин Е.П., Мищенко О.А., Борисевич С.В. Лихорадка Ку в XXI в.: материал для подготовки лекции // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2019. – Т. 8. - № 4. - С. 62–77.

5. Крамарь Л.В., Невинский А.Б., Каплунов К.О. Лихорадка Ку // Лекарственный вестник. - 2020. - Том 14. - № 2 (78). – С. 35-40.

6. Нафеев А.А., Безик В.В. Случай лихорадки Ку на неэндемичной территории// Эпидемиология и инфекционные болезни. - 2012. - № 6. - С. 38-40.

7. Фрейлихман О.А., Токаревич Н.К., Кондрашова В.Д. Лабораторные методы диагностики ку-лихорадки и генотипирование *Coxiella burnetii* // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. - 2017. - № 2. - С. 49–60.

8. Чеканова Т.А., Неталиева С.Ж., Бабаева М.А. Перспективы изучения авидности антител класса G к *Coxiella Burnetii* в клинической практике // Национальные приоритеты России. - 2021. - № 3 (42) – С. 298-300.

Abstract.

S.P. Kokoreva, S.A. Pshenichnaya, V.V. Kunina

MODERN IDEA OF COXIELLOSIS IN THE VORONEZH REGION

Voronezh State Medical University, Department of Infectious Diseases

The article discusses the clinical and epidemiological features of the modern course and laboratory diagnosis of Q fever (QF) or coxiellosis, which is one of the zoonotic natural focal infectious diseases of the Voronezh region.

Coxiellosis is a systemic natural focal zoonotic disease with a wide geographic range. Our region is officially included in the statistics of regions where the disease is registered almost annually. Difficulties in the clinical diagnosis of Q fever are due to pronounced polymorphism of manifestations of the disease and the absence of pathognomonic symptoms. The possibility of a chronic course with the development of endocarditis worsens the prognosis of the disease due to high mortality (up to 60%). This disease requires attention and careful study by modern internists.

To make a diagnosis, it is necessary to know epizootological data, epidemiological history, clinical manifestations of the disease, the results of laboratory studies, which detect antibodies to Burnet's coxiella and pathogen DNA: Methods of enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA) and polymerase chain reaction (PCR) are used.

Keywords: Q fever, coxiellosis, *Coxiella burnetii*, clinical picture, ELISA.

References.

1. Pritulina Y.G., Salomahin G.G., Tselikovskiy A.V. and others Clinical and epidemiological features of natural focal diseases in the Voronezh region // Far Eastern Journal of Infectious Pathology. - 2010. - № 17 (17). - P. 173-177.

2. Malov V.A., Gorobchenko A.N., Gyulazyan N.M. and others. "Unclear fever": eighty years later // Epidemiology and infectious diseases. - 2017. – 22 (4). - P. 200-207.

3. Shpynov S.N., Rudakov N.V., Zelikman S.Y. Analysis of the incidence of Q fever in the Russian Federation in the period from 1957 to 2019 // Problems of particularly dangerous infections. - 2021. - № 3. - P.141-146.

4. Lukin E.P., Mishchenko O.A., Borisevich S.V. Q fever in the 21st century: material for preparing a lecture // Infectious diseases: news, opinions, training. - 2019. – V. 8. - № 4. - P. 62–77

5. Kramar L.V., Nevinsky A.B., Kaplunov K.O. Q fever // Medicinal Bulletin.- 2020. – V.14. - № 2 (78). - P. 35-40.

6. Nafeev A.A., Bezik V.V. A case of Q fever in a non-endemic area // Epidemiology and infectious diseases. - 2012. - № 6. - P. 38-40.

7. Freilikhman O.A., Tokarevich N.K., Kondrashova V.D. Laboratory methods for diagnosing Q fever and genotyping *Coxiella burnetii* // Infectious diseases: news, opinions, training. - 2017. - № 2. - P. 49–60.

8. Chekanova T.A., Netalieva S.Zh., Babaeva M.A. Prospects for studying the avidity of class G antibodies to *Coxiella Burnetii* in clinical practice // National Priorities of Russia. - 2021. - № 3 (42). - С. 298-300.

Сведения об авторах: Пшеничная Светлана Александровна – ассистент кафедры инфекционных болезней ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России; Кунина Виктория Викторовна – к.м.н., доцент кафедры инфекционных болезней ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России kunina@vngmu.ru.